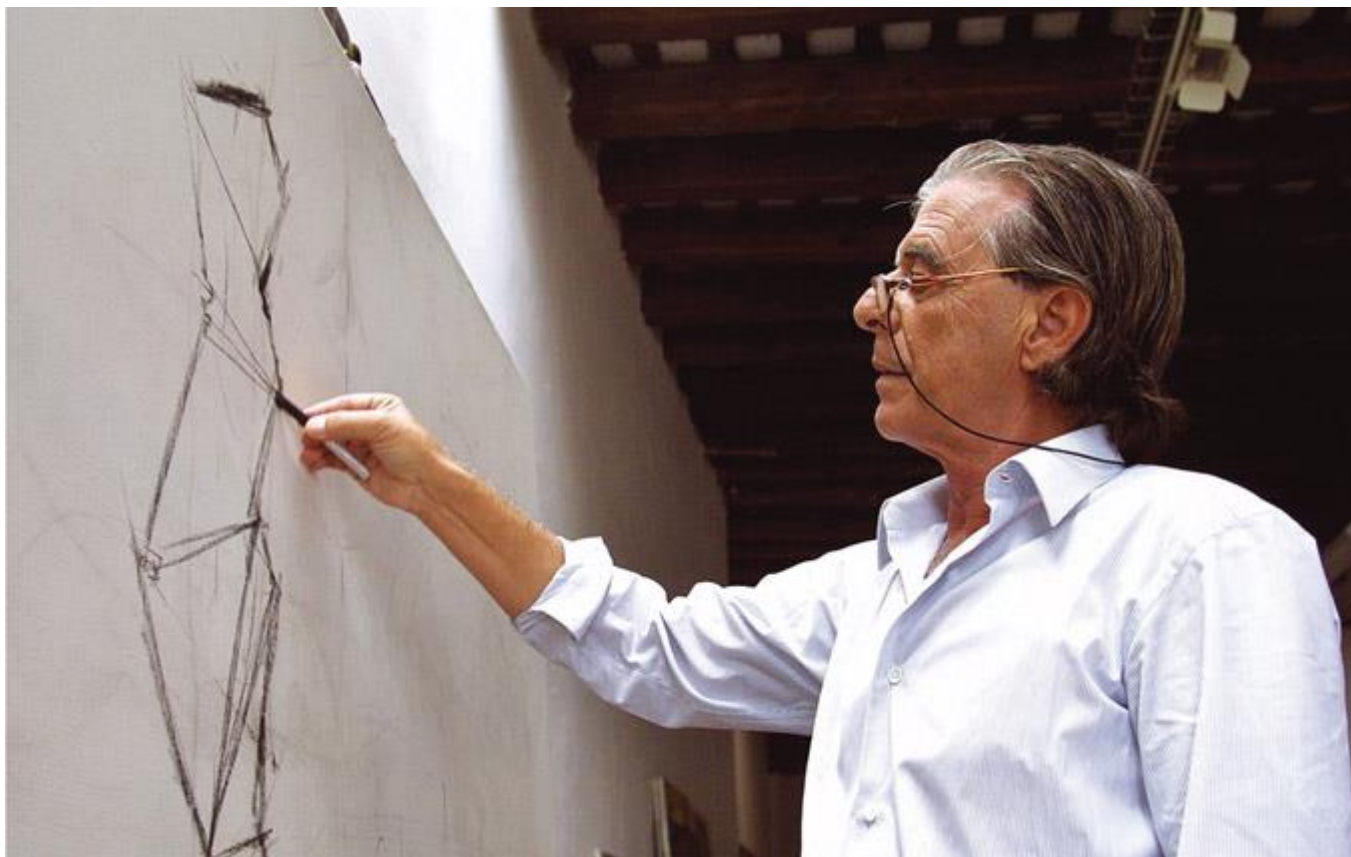

Рикардо Бофилл: «Я понял, как нужно работать в России»*

* Интервью публикуется с правками, внесенными сотрудниками компании Рикардо Бофилла.

Рикардо Бофилл – архитектор, спроектировал здания в 50 странах мира, занимает достойное место среди знаменитых испанцев. Один из самых востребованных в последние годы в России звездных архитекторов.

- Вы, наверное, первый из знаменитых западных архитекторов, кто начал работать в России, вернее даже в Советском Союзе в конце восьмидесятых. Первый опыт, как нам известно, оказался довольно печальным.

- Мы разрабатывали проект здания на Новом Арбате* вместе с французскими девелоперами и группой «Моспроект», которая в тот момент полностью контролировала строительство в Москве. Не знаю точно, что произошло с французами, но они не смогли довести дело до конца, и русские сделали другую версию проекта уже без них и без нас.

- На базе Вашей разработки?

- Частично да, частично нет. Проект был переработан, но деталей я не знаю. Недавно я проезжал мимо этого здания и не увидел в нем ничего похожего на то, что делал я. В те годы я много общался с московскими архитекторами, выступал на конференциях и в университете. Я был знаком и с тогдашним мэром Москвы (председатель Моссовета (Мосгорисполкома) Валерий Тимофеевич Сайкин). Однажды он приехал в Париж, мы встретили его, был обед с Шираком, потом мы вместе посмотрели мои работы. После Парижа была поездка в Монтпелье на юг Франции, где я строил жилой квартал. А потом в России начались перемены, так что из этого ничего не вышло.

* Сейчас торговый центр «Смоленский Пассаж» на Смоленской Площади.

- Ни один крупный проект, спроектированный звездным архитектором с мировым именем для России, так и не закончен. Почему? Не кажется ли Вам, что зарубежных архитекторов в России привлекают лишь для повышения капитализации объекта и привлечения средств под известное имя??

Мастерская Рикардо Бофилла под

Барселонной оборудована в здании бывшего цементного завода

- Мне было очень сложно понять, как функционирует страна. Сейчас в России есть большой порыв и некоторая потеря чувства реальности. Россия была вне международной архитектуры практически до двухтысячных годов. Потом, когда она была открыта, архитектуру стали покупать точно так же, как русские покупали брендовые марки. Без особого изучения критериев и тенденций каждого архитектора. Русские, в эйфории от экономических успехов, бросились скупать архитектурные марки точно также как Картье или Гермес. Звездные же архитекторы привезли в Россию точно то же, что делали для Лондона и других городов. Европейцам очень сложно понять, как нужно делать дела в России, многие, думаю, так и не поняли. В итоге никто не сумел воплотить задуманное во что-то реальное, начавшийся кризис заморозил все проекты.

- Ваш проект Дворца Конгрессов в Санкт Петербурге тоже заморожен?

- Нет, там мы избрали другой подход. Мы осуществляем проект отсюда из Испании, а на месте работает русская команда, созданная несколькими частными компаниями под руководством Управления делами Президента России. Проект по-настоящему амбициозный. В проект входят конференц-залы, камерный зал, музеи, телевизионные студии. Сейчас мы на этапе разработки. Русской команде приходится довольно трудно. У них нет опыта проектов такого уровня, и все используемые технические решения абсолютно новы. Русские архитекторы привыкли к нормативам, но эта логика не работает в современном мире. Многие российские нормативы безнадежно устарели. Сейчас России предстоит пройти очень сложный путь – нужно избавляться от наследия старых нормативов, переходить к международной практике. Это очень сложно.

- А какие нормативы существуют в Испании?

- Взять хотя бы новый терминал аэропорта в Барселоне. При его проектировании и постройке не использовались нормативы. Какие могут быть нормативы, если вы строите что-то абсолютно новое, до этого никем не деланное? Это как строить современный космический корабль. Вы же хотите воплотить новые идеи, а не использовать старые. Нормативы созданы для того, чтобы клонировать здания постройки, но сейчас этого уже не делает никто. Все эти ограничения очень сильно тормозят развитие российских архитекторов, мешают им развивать свои собственные идеи. Этот же фактор тормозит сотрудничество с лучшими архитекторами. Вы хотите построить все самое новое, самое лучшее, то, чего еще никто никогда не делал. Но как это воплотить со старыми нормативами? Это вопрос. Если честно, мне странно, что в России отправляют людей в космос, но не могут навести порядок в вещах, куда более простых, например, в строительстве. В Испании прошли это путь после эпохи Франко. В наследство нам достались архаичные нормы строительства, практически такие же, как сейчас действуют в России. Например, мы не могли строить высокие дома, потому что нужно было делать внешние пожарные лестницы. Прошло время, и сейчас Испания – страна архитекторов, инженеров и строителей.

Район строительства отеля Vela в Барселоне (2009)

- Расскажите, как принимаются решения о строительстве того или иного объекта в Испании и в Барселоне? Есть ли какое-то подобие художественного совета? Как, по Вашему мнению, случается, что даже на знаменитом Пасео дэ Грасиа появляются совершенно чудовищные здания, абсолютно не вписывающиеся в окружающую эстетику?

- В Барселоне после Олимпиады тоже вошло в моду покупать звездных архитекторов, не сильно обращая внимание на то, как здание вписывается в окружающую среду. Принимая решение, мэрия находится под очень большим давлением, как застройщиков, так и имен знаменитых архитекторов. В Испании есть ограничения на размер нового здания, но никаких эстетических норм не существует. Даже в Готическом Квартале, если здание не имеет исторической ценности, и будет предложено возвести на его месте что-то современное, мэрия может принять такое решение. Барселона немного

странный город, в нем нет повторяющихся домов, каждый архитектор строит свой собственный дом. Эта традиция берет начало с девятнадцатого века и жива до сих пор. Одно время старались придерживаться одного стиля, например, «ар нуво», но тем не менее каждый дом был индивидуален. Никаких ограничений сейчас не может быть, иначе это будет воспринято как эстетическая диктатура.

- *Может, новая застройка в кварталах с исторически сложившимся обликом должна следовать заданному стилю хотя бы внешне?*

- Историю очень сложно сохранить. Строить сейчас новые дома, копируя старые постройки, было бы скорее археологией, чем архитектурой.

- *Тогда может быть нужен некий совет по архитектурной эстетике, отбирающий проекты?*

- Да, в этом есть разумное зерно. Но для этого нужно иметь абсолютное чувство прекрасного и решить, кто же может диктовать свой вкус другим. Жесткие нормы существуют, например, в Париже и в Санкт-Петербурге и в других городах мира. Другой путь – всячески развивать общий культурный уровень, не ставя особых преград, как это было в Венеции или, например, в Риме. Центр Рима представляет собой смесь совершенно разных стилей, но когда архитекторы строили что-то там, то обязательно проникались огромной ответственностью и уважением к уже сделанному. Ансамбль, строившийся на протяжении многих веков, сейчас смотрится очень гармонично.

Квартал Monchyplein в Гааге, Голландия

(1986). Проект Рикардо Бофилла

- Ну, все же это в основном здания, построенные достаточно давно, а каковы тенденции в современной архитектуре?

- Мы живем в эпоху, когда все города хотят иметь эмблематичные здания. Это стало модно. В мире просто нет столько талантливых архитекторов, чтобы удовлетворить этот спрос. Иногда причина в сроках исполнения, когда просто не остается времени на оригинальную идею. Аэропорт, построенный Норманом Фостером в Пекине, имеет абсолютно ту же форму, что и новый барселонский терминал, который проектировал я. У китайцев горели сроки, было важно сдать новый терминал в эксплуатацию до Олимпиады, и Фостер, как отличный инженер, обеспечил им нужные темпы строительства. Для него общая концепция не главное, ему такие вещи никогда не были важны. Но, тем не менее, Фостер – это выдающийся дизайнер и архитектор.

- Какие новые крупные проекты Вы планируете в Испании?

- Я работаю в Испании процентов двадцать своего времени. Из-за кризиса испанские проекты в основном ждут своего часа, но они не такие большие, как например, барселонский аэропорт. Большие проекты – это всегда трудно. Как ни странно, сейчас во время кризиса есть много заказов грандиозного масштаба, никак не соотносящихся с реальностью. Я только что вернулся из Арабских Эмиратов, там есть идея застроить целый эмират полностью.

- Сколько времени обычно проходит от проектирования до окончания строительства?

- Проект аэропорта в Барселоне занял десять лет, проект отеля Vela тоже занял десять лет. Разрешения и согласования занимают очень много времени. Проекты, которые одновременно проектируются и строятся, очень интересны, но их очень мало. И сейчас в кризис еще меньше, потому что такие проекты требуют большого количества денег.

- Есть ли в разработке какие-то новые концепции?

- Сейчас мы разрабатываем проект недорогого социального жилья для многих районов мира, например, для Африки, Латинской Америки и для других стран, не имеющих много денег. Стоимость конструкций составит примерно триста евро за квадратный метр.

- Есть ли в разработке какие-то новые концепции?

- Сейчас мы разрабатываем проект недорогого социального жилья для многих стран мира, например, для Африки, Латинской Америки и для других стран, не имеющих много денег. Стоимость строительства составляет примерно триста евро за квадратный метр.

- Вернемся в Барселону. Начиная строительство нового района с нуля, можно создать действительно выдающийся архитектурный ансамбль. У Барселоны сначала был шанс построить что-то действительно красивое в районе Диагональ Мар. Закончилось все тем, что в, казалось бы, самом перспективном месте так и не появился соответствующий ожиданиям район. Теперь ведется застройка Гран Виа 2, и мы снова наблюдаем картину, когда интересные постройки соседствуют с архитектурными уродами, и именно вторые определяют общий облик района. Не кажется ли Вам, что при проектировании новых районов должна создаваться единая концепция и выработываться художественные нормы, которым бы подчинялись все строящиеся объекты?

- Первый проект Диагональ Мар я разрабатывал вместе с девелоперами из Чикаго и американской страховой компанией в качестве инвестора. Через некоторое время американцы пропали вместе с проектом и больше не появлялись. На их место пришли другие американцы из Хьюстона и привезли своих архитекторов. В Барселоне они наняли только людей, помогавших получить необходимые подписи, в остальном - это полностью американский проект, принесший застройщикам очень много денег. Город получил район, полностью отличающийся от любого другого, он совершенно не похож на Барселону. Концепцией этого района, как и нового проекта реконструкции района Сан Марти «@22», стала идея «городского беспорядка»*. То есть хаос застройки в проект был заложен изначально главным архитектором. Это очень негармоничная тенденция в архитектуре. Если улица прямая, то нужно искривить ее, если есть гармония, нужно ее разрушить. Эстетика как философия в современной архитектуре практически закончилась. Мир архитектуры сейчас определяют критики, люди, как правило, не высокого культурного уровня, это очень запутанный и сложный мир. И Барселона – тоже очень

сложный город для архитектуры. Могут строиться монстры, могут шедевры, в итоге мы имеем то, что имеем – город полный эклектики, где можно жить совершенно разными жизнями. Каждый район Барселоны – свой собственный мир.

*desorden urbanistico

Национальный театр Каталонии в Барселоне

(1997). Проект Рикардо Бофилла

- А вообще Барселона удобный для жизни город?

- Каталонская буржуазия очень удобно живет. У них есть квартиры в городе, дома в горах и на море. Можно менять стили жизни столько раз, сколько захочется, ведь все это находится рядом. И все это в намного дешевле, чем, например, во Франции, где живет мой сын. Даже самые богатые парижане, люди намного более обеспеченные, чем барселонцы, едва ли могут позволить себе жить лучше. Там просто нет такой возможности.

- Многие барселонские фамилии сейчас теряют бизнес, потому что новое поколение не хочет управлять семейными предприятиями...

- Барселона – это не столица страны, тут не было денег, привлекаемых правительством, деньги приходилось зарабатывать. Возникли семьи, которые определяли правила игры в Барселоне. Правда, династии не продержались долго, ограничившись классическими тремя поколениями: «Поколение, которое зарабатывает», «поколение, которое сохраняет» и «поколение, которое теряет». Во многих каталонских семьях пришел черед третьего поколения, лишь некоторые смогли интегрироваться в современный мир.

- Ваши сыновья, как нам известно, тесно сотрудничают с Вами. Один из них архитектор, второй финансист. Как Вам удалось сохранить у них интерес к работе, ведь у них было все, что пожелают?

- Наши традиции очень либеральные, но в их основе труд. Мои сыновья имели много возможностей, но в первую очередь это была возможность учиться.

<http://www.findermag.com/article.sdf/ru/themes/famous/2898>